

Внешнеторговые аспекты экономического развития Северо-Восточной Азии

Л.В. Прогунова,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
кафедра международного бизнеса и таможенного дела - доцент

УДК 339.5
ББК 65.428(5)
П-786

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в Северо-Восточной Азии, с момента зарождения концепции формирования экономического региона СВА на базе взаимодополняемости экономик Японии, Южной Кореи, России, Китая, Монголии и КНДР. На основе анализа динамики региональной торговой взаимозависимости автором делается вывод о меняющихся условиях интеграции в СВА от взаимодополняемости факторов производства к углублению вертикальной специализации стран и формированию ГЦС, ведомых МНК и новым региональным лидером – КНР. Дальний Восток России имеет потенциал включения в эти процессы при условии проведения торговой и промышленной политики, соответствующей меняющимся экономическим реалиям в СВА.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, экономический регион, торговая взаимозависимость, вертикальная специализация, ГЦС, Дальний Восток России, ТОРы.

L.V. Progunova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, G.V. Plekhanov Russian Economic University,
Department of International Business and Customs - Associate Professor

Foreign trade aspects of economic development of Northeast Asia

Abstract

The article considers the changes in Northeast Asia since the emergence of the concept of creating a NEA economic region on the basis of the complementarity between the economies of Japan, South Korea, Russia, China, Mongolia and North Korea. Based on the analysis of the dynamics of regional trade interdependence, the author concludes that the integration environment in the NEA has been changing from the complementarity of production factors to the deepening of vertical specialization of countries and formation of GVCs, driven by MNCs and a new regional leader – China. The Russian Far East has a potential to be included in these processes based on trade and industrial policies consistent with the changing economic realities in the NEA.

Keywords: Northeast Asia, economic region, trade interdependence, vertical specialization, GVCs, Russian Far East, Advanced Special Economic Zones.

Главное различие между подходами к определению границ региона Северо-Восточной Азии (СВА) связано с включением в него Тайваня и Гонконга. Также, строго говоря, Россия не является азиатским государством, но очевидно, что географически ее дальневосточные территории лежат в СВА. Таким образом, при широком подходе к СВА относят восемь стран – КНР, Россию, Японию, Республику Корея, КНДР, Монголию, Тайвань и Гонконг¹. Многие японские авторы, особенно когда речь идет о япономорской зоне, сужают состав участников региональной системы до шести стран и их территорий: Японии, Южной Кореи, КНДР, Монголии, Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России (ДВР)². В данной статье, к СВА будем относить шесть стран, поскольку в середине 80-х годов 20-го века, в связи с потеплением политического климата, ученые заговорили о возможности формирования экономического региона СВА на основе взаимодополняемости экономик с использованием капиталов и технологий Японии и Южной Кореи; природных ресурсов и научного потенциала ДВР; трудовых и сельскохозяйственных ресурсов Китая, Монголии и КНДР³.

Теоретической базой нарождавшегося регионализма в СВА назывались две концепции – региональных хозяйственных комплексов А.Д. Бородаевского и Н.А. Черкасова и «естественных экономических территорий» (Natural Economic Territories, NET) Р. Скалапино, состоящих из районов близлежащих стран, простирающихся через границы на основе взаимодополняемости факторов производства. Подход NET был сопряжен с меньшими рисками, учитывая сложную военно-политическую ситуацию в СВА, и был более направлен во вне. Внутри СВА прогнозировалось формирование субрегиональных хозяйственных комплексов – «китайского блока», экономических районов Желтого и Японского морей с выделением в них зон интенсивного освоения как полюсов роста. Для региона Японского моря – это зона бассейна реки Туманной (проект Туманган), разрабатываемый под эгидой ООН с 1991 года. В работах В.Д. Андрианова, А.Г. Иванчикова, П.А. Минакира, П.М. Мозиаса, Ю.С. Столярова, М.А. Титаренко исследовались пути интеграции Дальнего Востока России в СВА как субрегиональной «ниши» России в АТР.

Не нужно сложное исследование для констатации факта, что планы формирования экономического региона СВА на основе взаимодополняемости факторов производства не реализовались. Так и не была создана межправительственная интеграционная структура в СВА, проект Туманган был почти похоронен, но потом

¹ Гонконг является специальным административным районом КНР.

² Transportation Corridors. The Economic Research Institute for Northeast Asia: https://www.erina.or.jp/en/data/asia/photos_corridor/

³ Прогунова Л.В. Проблемы и перспективы участия Дальнего Востока России в формировании экономического региона Северо-Восточной Азии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / МГИМО (университет). Москва, 1996.

трансформировался в инициативу с широким мандатом; забыт проект «экономического кольца Японского моря»; ни Россия, ни МНР, ни КНДР не стали принципиально более заметными экономическими игроками в СВА, на их территории так и не стали успешными свободные порты и зоны с участием капиталов, технологий и рабочей силы из стран-соседей.

Несмотря на несбывшиеся надежды на формирование экономического региона СВА с участием всех входящих в него стран, интеграционные процессы развиваются на уровне «большой тройки» СВА – Японии, Республики Корея и Китая, хотя и не без проблем. Переговоры по подписанию трехстороннего соглашения по созданию зоны свободной торговли (Free Trade Agreement, FTA) начались в 2012 г. С тех пор прошло уже 12 раундов переговоров, 12-й – в апреле 2017 года⁴. Основные препятствия к подписанию – конкуренция между странами, территориальные споры, исторические корни японской политики колонизации, нарождающееся лидерство Китая. Также переговоры затормозились из-за подписания Японией и Южной Кореей Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, так и не вступившего в силу. Зато подписан ряд двухсторонних FTA в СВА с участием Китая: КНР-Республика Корея, КНР-Тайвань, КНР-Гонконг. Отметим, что подавляющее число торговых соглашений с участием стран СВА носят внерегиональный характер. Так, к началу 2016 года было зарегистрировано 83 региональных торговых соглашения с участием стран СВА⁵.

Проанализируем, как изменились торговые отношения между странами СВА за период с 1985 года. Строки покажут экспорт из данной страны, столбцы – импорт в данную страну. Теоретически, экспорт из страны *i* в страну *j* равен импорту страны *j* из страны *i*. Это редко имеет место из-за разницы в базисах цен экспорта и импорта.

Таблица 1

Внутрирегиональная торговля стран СВА в 1985 - 2016 гг., млрд долл.

Импортер Экспортер	Республика Корея	КНДР	Япония	Китай	СССР/ Россия	Монголия
1985						
Республика Корея		0	4,5	0	0	0
КНДР	0		0,1	0,2	0,5	н.д.
Япония	7,1	0,2		12,5	2,8	н.д.
Китай	0	0,2	6,1		1,1	н.д.
СССР	0	0,8	1,3	0,9		1,4
Монголия	0	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	

⁴ Japan-China-Republic of Korea Trade Agreement. Ministry of Foreign Affairs of Japan: http://www.mofa.go.jp/ocm/ep/page23e_000337.html

⁵ Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии// Российский внешнеэкономический вестник, №7, 2016, с. 28-39.

Внешнеторговая деятельность

Импортер Экспортер	Республика Корея	КНДР	Япония	Китай	СССР/ Россия	Монголия
1985						
1994						
Республика Корея		0	13,52	6,2	0,96	0,004
КНДР	0		0,29	0,18	0,04	
Япония	24,3	0,17		18,68	1,16	0,03
Китай	4,37	0,43	21,49		1,56	0,04
Россия	0,37	0,5	2,16	2,83		0,14
Монголия	0,004	0,01	0,02	0,11	0,14	
2005						
Республика Корея		0	24,03	61,91	3,86	0,078
КНДР	0		0,13	0,50	6,87	0,00003
Япония	46,63	0,06		80,01	4,49	0,073
Китай	35,11	1,08	83,99		13,21	0,32
Россия	2,36	0,23	3,74	13,05		0,44
Монголия	0,065	0,0	0,006	0,51		
2016						
Республика Корея		0	24,36	158,97	4,77	0,2
КНДР	0		0	2,54	0,008	0,0008
Япония	47,45	0		145,67	5,1	0,28
Китай	93,71	2,84	129,27		37,34	0,99
Россия	8,63	0,07	11,27	32,26		0,89
Монголия	0,01	0,0007	0,017	3,62	0,036	

Примечание к таблице : н.д. – нет данных

Источник: 1985 и 1994: Прогунова Л.В. Тенденции в торговой взаимозависимости в Северо-Восточной Азии// Формирование и развитие рыночной инфраструктуры на Дальнем Востоке России. Владивосток, 1998. – С. 44-49; 2006 и 2016 – Trade Map. International Trade Center.

В 1985 году Япония, Китай и СССР вели многостороннюю торговлю, хотя и в небольших объемах. Южная Корея торговала только с Японией. Монголия торговала в основном с Советским Союзом. Торговля КНДР также была почти полностью ориентирована на СССР, хотя имели место эпизодические торговые отношения с Китаем и Японией. С Южной Кореей КНДР торговлю не вела. К середине 1990-х нули почти исчезли из торговой матрицы, но в торговле СВА по-прежнему преобладала Япония – 81,82 млрд долл. в 1994 году, за ней со значительным отрывом

шли Китай и Южная Корея – 55,89 и 49,72 млрд долл. В 2005 году, т.е. ещё через десять лет, Китай уже опережает Японию во внутрирегиональной торговле, хотя и незначительно – 289,69 против 243,16 млрд долл. соответственно. Республика Корея отстала от «лидеров» примерно в 1,5 раза. Российская торговля с Монголией и КНДР практически не росла, но увеличилась с Южной Кореей и Китаем. Монголия торговала со всеми странами региона, хотя и в небольших объемах. КНДР тоже развивала торговлю со всеми странами СВА за исключением Южной Кореи по понятным причинам.

Дальнейшие сдвиги во внутрирегиональной торговле привели к явной смене регионального лидера с Японии на Китай. Так, в 2016 году торговля Китая со странами СВА составила 607,21 млрд долл., у Японии показатель почти в два раза ниже – 363,42 млрд долл. и чуть ниже у Южной Кореи – 338,1 млрд долл. У России этот показатель в разы ниже – 100,37 млрд долл., у Монголии и КНДР объемы минимальны (см. таблицу 2). Соответственно, львиная доля во внутри региональной торговле принадлежит Китаю – 42,75%, по четверти у Японии и Южной Кореи, доля России 7,07%, у КНДР и Монголии доли менее 0,5%.

Таблица 2

Объем и доля внутрирегиональной торговли стран СВА в 2016 гг.

<i>Страны</i>	<i>Китай</i>	<i>Япония</i>	<i>Р. Корея</i>	<i>РФ</i>	<i>МНР</i>	<i>КНДР</i>	<i>СВА</i>
Объем внутрирегиональной торговли, млрд долл.	607,21	363,42	338,10	100,37	6,09	5,46	1420,65
Доля страны во внутрирегиональной торговле СВА, %	42,74	25,58	23,80	7,07	0,42	0,38	100

Источник: Расчеты автора на основе данных таблицы 1.

Если рассмотреть значение внутрирегиональной торговли для разных стран региона, то картина получится обратная. Для Китая на страны СВА приходится всего 16,48% от общего объема внешней торговли страны. Важность региона для Китая вначале возрастала – 27,9% в 1994 году, а затем уменьшилась, что обусловлено глобальной диверсификацией рынков Китая в связи с лидерскими амбициями Поднебесной. Для Японии наоборот важность региона возросла в связи с уменьшением роли в мировой торговле и составила в 2016 году 29% по сравнению с 13,3% в 1994 году. Для Республики Корея значение региона осталось примерно на том же уровне, что и было: 32,7% в 1985 году и 37,5% в 2016 г. У России на долю региона приходится примерно пятая часть от внешнеторгового оборота страны, что является самым высоким показателем за последние 30-ть лет и свидетельствует о начавшемся «развороте на Восток». Значение регионального рынка для КНДР

и Монголии велико, несмотря на незначительные абсолютные объемы торговли обеих стран – около 60% для КНДР и 80% для МНР с некоторыми колебаниями по десятилетиям (см. таблицу 3).

Таблица 3

Удельный вес СВА в торговле отдельных стран региона с 1985 по 2016 гг., %

Год	Китай	Япония	Р. Корея	Россия	КНДР	Монголия
1985	11,4	20,1	32,7	4,2	82,3	84,1
1994	27,9	13,3	26,6	10,7	39,5	н.д.
2005	20,37	21,89	32,02	14,18	42,4	66,52
2016	16,48	29,03	37,5	21,46	59,54	77,54

Источник: Расчеты автора на основе таблицы 1.

Доля внутрирегионального оборота в общем объеме внешней торговли стран СВА устойчиво возрастает. Так, в 1988 году она составляла 14,0%, а в 2016 уже 22,46% (см. таблицу 5), что свидетельствует о повышении уровня региональной торговой взаимозависимости. Таблица 5 также демонстрирует увеличение роли региона в мировой торговле. Если в 1988 году доля стран СВА в мировой торговле составляла 14,1%, то в 2016 году она возросла до 19,65%, т.е. пятая часть мировой торговли приходится на страны СВА.

Таблица 5

Обобщающая таблица североазиатской и мировой торговли в 1988-2016 гг.

Годы	1988	1994	2005	2016
Объем мировой торговли, млрд долл.	5.726,1	8.548,0	21.379,0	32.180,0
Объем торговли стран СВА, млрд долл.	799,9	1209,2	3424,54	6323,703
Доля стран СВА в мировой торговле, %	14,0	14,1	16,02	19,65
Внутрирегиональный товарооборот стран СВА, млрд долл.	113,1	216,9	765,5	1420,602
Доля внутрирегионального товарооборота в торговле стран СВА, %	14,1	17,9	22,35	22,46

Источник: 1988 и 1994 гг.: Прогунова Л.В. Проблемы и перспективы участия России в формировании экономического региона Северо-Восточной Азии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Московский государственный институт международных отношений (университет). Москва, 1996. - С. 156; 2005 и 2016 гг. – Trade Map. International Trade Center.

Повышение роли СВА в мировой торговле и уровня торговой взаимозависимости в регионе свидетельствуют о развивающихся интеграционных процессах, несмотря на существующие противоречия и военно-политическую напряженность в регионе. Процессы экономического сближения стран СВА имеют особенности,

присущие азиатско-тихоокеанской интеграции в целом, а в СВА они выражены в большей степени, это – разный уровень экономического развития, открытый регионализм, развитие интеграции «снизу-вверх», наличие территориальных споров, стремление к консенсусу в принятии решений и другие.

Однако за последние 30 лет в мировой экономике произошли фундаментальные сдвиги – международная специализация стран больше не основывается на сравнительных преимуществах при создании готовых товаров, но на способности стран обеспечить конкурентное выполнение отдельных стадий производства и бизнес-процессов, включенных в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦС)⁶. Географическая фрагментация производства в глобальном масштабе меняет природу международной торговли, усиливая взаимозависимость между странами и внося изменения в методы торговой политики. Торговля промежуточными товарами в рамках вертикальной специализации стран отличается наибольшим динамизмом в последнее десятилетие и составляет около 50% торговли несырьевыми товарами⁷.

В последние десять лет идут активные исследования феномена ГЦС на основе баз данных по торговле добавленными стоимостями между странами, наиболее известная из которых TiVA (Trade in Value Added) под эгидой ОЭСР и ВТО⁸. Несколько баз созданы научными институтами в разных странах. Так, RIETI-RID – японская база данных, классифицирующая товарные позиции по трем (сырьевые, промежуточные, готовые) или пяти (сырьевые, переработанные, части и компоненты, средства производства и потребительские товары) стадиям.

Страны СВА являются активными участниками ГЦС. Так, в 2013 году 43% экспорта и 38% импорта промежуточных товаров в мировой торговле пришлось на страны АТР (без Америк). В экспорте промежуточных товаров лидировали страны «большой тройки» СВА – Китай (16,6%), Япония (7,0%) и Республика Корея (4,9%), а в импорте Китай (15,3%), Япония (3,2%) и Россия (2,1%)⁹.

Представление о внутрорегиональных потоках промежуточных товаров в СВА дает рисунок 1, на котором представлена схема вертикальной торговли в электронной промышленности¹⁰. Ширина линий, соединяющих разные страны, отражает объемы торговых потоков промежуточных товаров между странами.

⁶ Концепция ГЦС была введена в научный оборот в начале 2000-х гг.

⁷ Trade Governance Frameworks in a World of Global Value Chains. Policy Options Paper. ICTSD and World Economic Forum. 2016, P. 9.

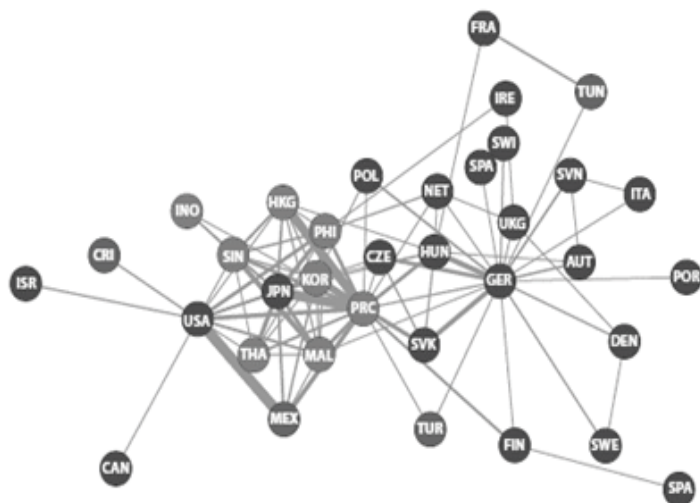
⁸ Сама методология TiVA постоянно совершенствуется: вносятся изменения в набор и методики расчета определенных показателей, также добавляются новые страны и отрасли.

⁹ Asia-Pacific Trade and Investment Report 2015. Supporting Participation in Value Chains. UN. ESCAP, P. 11.

¹⁰ Схемы вертикальной торговли можно построить по разным отраслям. Электронная промышленность дается как характерный пример, поскольку является отраслью специализации всех стран «большой тройки» СВА.

Рисунок 1

Схема вертикальной торговли продукцией электронной промышленности в мире

Источник: Mapping Global Value Chains. Working party of the Trade Committee. OECD. 4-5 December, 2012, С. 29.

Из рисунка 1 видно, что наиболее интенсивно процессы фрагментации производства в электронной промышленности развиваются в Восточной Азии, а страны «большой тройки» США играют в региональных цепочках роль главных хабов.

Вышесказанное означает, что прежняя модель формирования экономического региона США с использованием вертикального разделения труда на основе одного только факторного подхода больше не работает. Формирование интеграционной повестки в любых регионах мира необходимо строить с учетом возможности включения компаний тех или иных стран в уже существующие и потенциальные глобальные и региональные производственные цепочки.

Это в полной мере относится и к российскому участию в интеграционных процессах в США. России не стоит ждать значительного притока иностранного капитала в ТОРы (территории опережающего развития), созданные на Дальнем Востоке страны¹¹. В рамках новой парадигмы глобальной фрагментации производства

¹¹ По иронии, ТОРы созвучны с именем древнего скандинавского бога - рыжебородого богатыря обладающего могучей силой, которой он любил мериться со всеми, одним взмахом своего молота повергающего грозных противников. Если бы это совпадение могло бы помочь дальневосточным ТОРам привлечь иностранный капитал и стать драйверами роста ДВР и проводниками в экономический регион США.

одного факта создания анклавов с льготным налоговым режимом недостаточно. ГЦС формируются инвестиционными решениями многонациональных корпораций (МНК) через их аутсорсинговые и оффшорные операции, решающими мотиваторами для которых, как правило, являются уменьшение транзакционных издержек и/или снижение рисков. В этой связи благоприятный инвестиционный климат является обязательным, но недостаточным условием привлечения прямых иностранных инвестиций в РФ.

Кроме этого, для «притягивания» уже функционирующих «цепочек» необходимо иметь конкурентные преимущества в определенных производственных и бизнес процессах. Помимо льготных мер торговой политики необходимы меры промышленной политики России по определению отраслей-локомотивов расширения экспорта на основе существующей вовлеченности в ГЦС (химическая промышленность, нефтепереработка, транспортное машиностроение, металлургия) или на основе стимулирования повышения международной конкурентоспособности (оптическое и электрооборудование оборудование, целлюлозно-бумажная промышленность)¹².

Также необходимо учитывать, что ГЦС не универсальны. Некоторые из них создаются научно-исследовательскими компаниями, которые стремятся к высокоинтеллектуальной добавленной стоимости, как, например, Корпорация Commercial Aircraft Corporation of China (COMAC), приступившая к производству самолета C919. COMAC и российская ОАК создали совместное предприятие в рамках программы разработки C919, который станет продуктом кооперации авиапроизводителей со всего мира. Исследовательский центр программы будет расположен в Москве, а линия сборки – в Шанхае¹³. Другие ГЦС – создаются ритейлерами с агрессивной маркетинговой стратегией, которые ищут производственные возможности по минимальным ценам, как, например, NIKE или сырьевыми гигантами, ориентированными на добычу полезных ископаемых и гарантии снабжения как Sinorec. Российская промышленная политика должна учитывать возможности участия в разных типах ГЦС отечественных фирм различных отраслей, технологического уровня и размеров, включая малые и средние предприятия (МСП).

Международная фрагментация производства создает новые возможности для участия в ГЦС малых предприятий, так как не требует компетенций во всех аспектах производимых товаров, а позволяет специализироваться на одной или нескольких стадиях производственного процесса, либо оказания сервисных услуг.

¹² Кадочников П.А. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости// Российский внешнеэкономический вестник, №2, 2015, с. 12.

¹³ Китай, Россия построят самолет, конкурирующий с Boeing, Airbus. Новости бизнеса. 22 мая 2017 года. Reuters.

Подключение российских МСП к ГЦС будет способствовать повышению их технологического уровня, поскольку трансфер технологий является побочным эффектом прямых иностранных инвестиций глобальных корпораций¹⁴.

Это особенно актуально для дальневосточных компаний, большинство из которых являются средними и малыми предприятиями. Именно для них открываются новые возможности подключения к «цепочкам» в СВА. Например, компания «Региональные энергетические угли» в статусе резидента Свободного порта Владивосток создала технопарк по обогащению угля, вложив 13,6 млн рублей на закупку оборудования и создание лаборатории для анализа углей. Проект создает 19 рабочих мест и привлекает иностранные научные организации для запуска венчурных проектов по высокотехнологичной переработке угля¹⁵.

Принимая решение о включении предприятия в «цепочку» иностранные инвесторы должны быть уверены в четкости, надежности и экономичности «прохода» комплектованных через границы стран-участниц, что включает быстроту растаможивания, качественные портовые, погрузочные и складские операции, эффективность портовой и транспортной инфраструктуры. О качестве «входа-выхода» при экспорте-импорте промежуточных товаров можно судить по индексу вовлеченности стран в международную торговлю (Enabling Trade Index), измеряющему эффективность работы различных учреждений и политику государств в сфере ведения международной торговли. По оценкам Всемирного Банка, Россия остается одной из самых закрытых в мире и продолжает поддерживать барьеры, препятствующие её широкому участию в мировой торговле. Несмотря на некоторые улучшения, Россия занимала в 2016 году 111 место по уровню вовлеченности в мировую торговлю¹⁶.

Бизнес-услуги – логистические, IT, коммуникационные и другие играют важнейшую роль для эффективного функционирования ГЦС. В этой связи, необходимо развивать компетенции российских сервисных компаний и управленцев в менеджменте международных цепочек поставок. На решение задач эффективного «входа-выхода» промежуточных товаров направлен проект Свободный порт Владивосток (СПВ).

Для принятия решения включить какую-то страну в «цепочку» важно наличие на ее территории внешнеторговых зон или Export Processing Zones (EPZ) для снижения издержек сборочных производств. Около 20% экспорта развивающихся стран обеспечиваются продукцией, произведенной в EPZ. Именно для целей при-

¹⁴ Прогунова Л. В. Роль ТНК и ГЦС в международном трансфере технологий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 8-1. – С. 84.

¹⁵ Резидент СПВ создал угольный технопарк в Приморье. 30 августа 2017. Официальный сайт Администрации Приморского края: <http://primorsky.ru/news/132251/?type=special>

¹⁶ The Global Enabling Trade Report 2016. World Economic Forum. P. 17: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GETR_2016_report.pdf

влечения инвесторов, в том числе иностранных, были созданы на Дальнем Востоке России ТОРы с объявленным льготным налоговым периодом 10 лет. На сайте Министерства развития Дальнего Востока сказано, «ТОР – это инструмент развития ДФО, ориентированный на глобальную конкурентоспособность и движение в страны АТР»¹⁷. Однако ТОРы – это не совсем EPZ и иностранные инвесторы не спешат в них вкладываться. На сентябрь 2017 года в 18 объявленных ТОРах действовали всего 11 предприятий преимущественно с российским и китайским капиталами¹⁸, т.е. в некоторых ТОРах не работает ни одно предприятие. В СПВ от иностранных инвесторов поступают лишь заявки, в том числе поступила 21 заявка на сумму 9,3 млрд рублей, из них 70% от бизнесменов из Поднебесной, 20% из Индии и оставшиеся 10% – из Японии, Южной Кореи, Сингапура, Мексики и США¹⁹.

Еще одно принципиальное отличие от ситуации 30-летней давности в США – изменение роли Китая не только в регионе, но и в мире в целом. За прошедший период Китай превратился в мощную экономическую державу, обогнав по объемам ВВП Соединенные Штаты. Конечно, по относительным макроэкономическим показателям Китай все еще серьезно отстает от стран ОЭСР, но, темпы роста, экономические амбиции КНР, а также стремительный взлет китайских корпораций в списке Форбс-2000 дают уверенность в том, что Китай сможет ликвидировать этот разрыв в обозримом будущем. Так, четыре из десяти крупнейших мировых компаний в 2017 году являются китайскими²⁰.

За эти годы многие китайские компании, занимающиеся простой сборкой из компонентов, импортировавшихся из Японии, США, Южной Кореи и Тайваня, превратились в мировых гигантов-производителей технически-сложной продукции. И если раньше компании с китайским капиталом маскировались под европейскими названиями – Lenovo, Aser, Asus, Candy и другие, то сегодня весь мир учится произносить Huawei, Meizu, Xiaomi, Guangzhou Automobile, Dongfeng Motor и наименования других китайских брендов с мировой известностью. Huawei, например, сумел продвинуться в ГЦС производства электроники от производителя OEM (Original Equipment Manufacturer), что означает производство продукции по спецификации и под фирменным брендом заказчика через ODM (Original Design

¹⁷ Территории опережающего развития. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>

¹⁸ Для сравнения, в промышленном парке Кэсон, созданном в КНДР совместно с Республикой Корея в 2004 году, функционировали 120 южнокорейских компаний. Однако в феврале 2016 г. участие южнокорейских компаний в работе парка приостановлено из-за запуска КНДР ядерных ракет.

¹⁹ К Великому океану – 5: от поворота на Восток к большой Евразии. Доклад Клуба «Валдай», Москва, Сентябрь, 2017, С. 24: <http://ru.valdaiclub.com/files/17048/>

²⁰ The World's Biggest Public Companies: <https://www.forbes.com/global2000/list/#tab:overall>

Manufacturer) – производителя с функциями разработки дизайна до ОВМ (Original Brand Manufacturer) – производителя продукции под собственным брендом с мировой известностью. По данным Counterpoint, Huawei стала вторым в мире производителем смартфонов по объему продаж после Samsung, заняв в рейтинге место Apple по результатам июня-июля 2017 года²¹.

Для России это означает изменение роли Китая с поставщика дешевой рабочей силы и сельскохозяйственной продукции на основного инвестора и торгового партнера не только дальневосточных территорий, но и России в целом. В этой связи, Правительству России необходимо стимулировать такое участие отечественных компаний в ГЦС, организуемых китайскими промышленными гигантами, которое бы приносило максимальную пользу для развития российских предприятий. Например, Россия для Huawei является не только рынком сбыта, а участвует в «цепочке» создания стоимости компании на уровне R&D (Research and Development). С 2002 года Московский центр входит в единую систему R&D-центров Huawei по всему миру, насчитывая более 130 сотрудников, 90% из которых – россияне. Центр специализируется на алгоритмах беспроводной связи, хранения данных и облачных вычислений. Второй научный центр Huawei в России был открыт в Санкт-Петербурге в июне 2017 года²².

Изменения, произошедшие в мировой экономике, с момента зарождения концепции формирования экономического региона СВА на базе взаимодополняемости экономик Японии, Южной Кореи, России, Китая, Монголии и КНДР, привели к углублению вертикальной специализации стран и формированию ГЦС, ведомых МНК стран региона и новым региональным лидером – КНР. Для нашей страны важно не упустить вновь открывающиеся возможности экономического сближения государств региона на основе углубления вертикальной специализации производства, чтобы очередной «поворот на Восток» не стал еще одним фальстарт.

Компании России имеют потенциал включения в эти процессы при условии проведения торговой и промышленной политики, соответствующей меняющимся экономическим реалиям в СВА. Учитывая, что на Дальнем Востоке России большую часть предприятий составляют средние и малые фирмы, для них открываются новые возможности сотрудничества с корпорациями стран СВА через подключение к их цепочкам добавленной стоимости на разных уровнях, в том числе на уровне R&D. Huawei демонстрирует модели такого сотрудничества, в том числе в России.

²¹ Huawei обошла Apple в рейтинге производителей смартфонов. 06.09.2017. C-news.ru: http://www.cnews.ru/news/top/2017-09-06_huawei_vytolknula_apple_so_vtoroj_strochki_v_rejtinge

²² Huawei отметила 20-летие деятельности в России открытием исследовательского центра, отраслевой лаборатории и программы академий. 01.06.2017: http://www.huawei.com/ru/news/ru/2017/huawei_spef2017

БИБЛИОГРАФИЯ:

К Великому океану – 5: от поворота на Восток к большой Евразии. Доклад Клуба «Валдай», Москва, Сентябрь, 2017: <http://ru.valdaiclub.com/files/17048/> (K Velikomomu okeanu – 5: ot povorota na Vostok k bol'shoj Evrazii. Doklad Kluba «Valdaj», Moskva, Sentjabr', 2017)

Кадочников П.А. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости// Российский внешнеэкономический вестник, №2, 2015, с. 8-13 (Kadochnikov P.A. Perspektivnye voprosy rasshirenija uchastija Rossii v global'nyh seropchkah dobavlennoj stoimosti// Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, №2, 2015, s. 8-13)

Китай, Россия построят самолет, конкурирующий с Boeing, Airbus. Новости бизнеса. 22 мая 2017 года. Reuters: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN18IIOG-ORUBS> (Kitaj, Rossija postrojat samolet, konkurirujushhij s Boeing, Airbus. Novosti biznesa. 22 maja 2017 goda)

Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии// Российский внешнеэкономический вестник, №7, 2016, с. 28-39 (Kostjunina G.M. Integracionnye processy v Severo-Vostochnoj Azii// Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, №7, 2016, s. 28-39)

Прогунова Л.В. Проблемы и перспективы участия Дальнего Востока России в формировании экономического региона Северо-Восточной Азии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / МГИМО (университет). Москва, 1996 (Progunova L.V. Problemy i perspektivy uchastija Dal'nego Vostoka Rossii v formirovanii jekonomicheskogo regiona Severo-Vostochnoj Azii. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / MGIMO (universitet). Moskva, 1996)

Прогунова Л. В. Роль ТНК и ГЦС в международном трансфере технологий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 8-1. – С. 83-91 (Progunova L. V. Rol' TNK i GCS v mezhdunarodnom transfere tehnologij // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – №. 8-1. – S. 83-91)

Прогунова Л.В. Тенденции в торговой взаимозависимости в Северо-Восточной Азии// Формирование и развитие рыночной инфраструктуры на Дальнем Востоке России. Владивосток, 1998. – С. 44-49 (Progunova L.V. Tendencii v trgovoj vzaimozavisimosti v Severo-Vostochnoj Azii// Formirovanie i razvitie rynochnoj infrastruktury na Dal'nem Vostoke Rossii. Vladivostok, 1998. – S. 44-49)

Резидент СПВ создал угольный технопарк в Приморье. 30 августа 2017. Официальный сайт Администрации Приморского края: <http://primorsky.ru/news/132251/?type=special> (Rezident SPV sozdal ugol'nyj tehnopark v Primor'e. 30 avgusta 2017. Oficial'nyj sajt Administracii Primorskogo kraja)

Северо-Восточная Азия: трудный путь к процветанию и безопасности. Клуб «Валдай», 08.09.2017: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/severo-vostochnaya-aziya-bezopasnost/> (Severo-Vostochnaja Azija: trudnyj put' k procvetaniju i bezopasnosti. Klub «Valdaj», 08.09.2017)

Территории опережающего развития. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (Territorii operezhajushhego razvitiya. Ministerstvo RF po razvitiyu Dal'nego Vostoka)

Huawei обошла Apple в рейтинге производителей смартфонов. 06.09.2017. С-news.ru: http://www.cnews.ru/news/top/2017-09-06_huawei_vytolknula_apple_so_vtoroj_strochki_v_rejtinge (Huawei oboshla Apple v rejtinge proizvoditelej smartfonov. 06.09.2017)

Huawei отметила 20-летие деятельности в России открытием исследовательского центра, отраслевой лаборатории и программы академий. 01.06.2017: http://www.huawei.com/ru/news/ru/2017/huawei_spef2017 (Huawei otmetila 20-letie dejatel'nosti v Rossii otkrytiem issledovatel'skogo centra, otraslevoj laboratorii i programmy akademij. 01.06.2017)

Asia-Pacific Trade and Investment Report 2015. Supporting Participation in Value Chains. UN. ESCAP.

Japan-China-Republic of Korea Trade Agreement. Ministry of Foreign Affairs of Japan: http://www.mofa.go.jp/ecm/ep/page23e_000337.html

Mapping Global Value Chains. Working party of the Trade Committee. OECD. 4-5 December, 2012, 44 p.

The Global Enabling Trade Report 2016. World Economic Forum. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GETR_2016_report.pdf

The World's Biggest Public Companies: <https://www.forbes.com/global2000/list/#tab:overall>

Trade Governance Frameworks in a World of Global Value Chains. Policy Options Paper. ICTSD and World Economic Forum. 2016, 24 p.

Transportation Corridors. The Economic Research Institute for Northeast Asia: https://www.erina.or.jp/en/data/asia/photos_corridor/

